

АКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ

Т.С. Афанасьева

БГУ (Минск)

Глобальное постарение населения выдвигает на первый план проблему подготовки кадров для работы с данной социальной группой.

У многих специалистов, работающих с пожилыми людьми сохранилось стереотипное видение граждан старших возрастов, как пассивных потребителей услуг, как людей, жизнь которых лишена самостоятельного смысла и социальной ценности. До сих пор «не открыта» старость как необходимый субстрат целокупного человечества. Старость до сих пор понимается как «ущербное продолжение зрелости». Пожилой возраст не просто продолжение зрелости, он другой, со своей культурой и своим временем. И в этой непохожести и заключается собственный самобытный мир, недоступный младшим поколениям, собственная культурная реальность: жизнь, эстетика и этика, стиль поведения, ценности, то, что позволяет рассматривать данный период развития как уникальную фазу целостного бытия. Поэтому в системе подготовки специалистов большое внимание необходимо уделять формированию ценностного отношения к пожилым людям, осмыслению старости как самоценности.

Основы позитивного понимания старости были заложены М.Т.Циццероном, который полагал, что течения старости во многом определяется самой личностью и особенностями пройденного ею жизненного пути, сосредотачивал внимание на богатом духовном опыте, далеко выходящем за границы осмысления исключительно собственной жизни; способности к новому миропониманию; увеличивающемся с годами влиянии, поскольку именно прожитые годы позволяют ощутить наличие и воздействие того нравственного опыта который накапливается у человека к старости [6].

Старость необходимо рассматривать как экзистенциальную ценность. Для всякого человека, ценность индивидуальной жизни прежде всего заключается в ней самой, а не во внешних для нее целях. Ценен человек сам по себе, ценной является и сама жизнь человека, слагающаяся в собственном развитии из различных этапов. Старость может быть рассмотрена с позиции экзистенциальной дихотомичности: естественное стремление к жизни и близость смерти; желание полного раскрытия своего Я и ограниченное время для реализации всех потенциальных возможностей «Человек всегда умирает прежде, чем успевает полностью родиться» [5]. Старость - это время, когда названные противоречия обретают наибольшую глубину и остроту, обнажая всю сущность человеческого бытия, что дает основание полагать, что при

условии формирования к пожилому возрасту ценностного отношения, его можно рассматривать как венец жизни человека.

Анализировать жизненный путь человека можно как часть бытийного, экзистенциального целого, осознавая его непрерывности. Пожилой возраст является естественным закономерным и полноценным продолжением предшествующих стадий. В таком контексте старость рассматривается как значимый отрезок жизни, сосредотачивающий в себе «всё самое важное и значительное из добытого умом и сердцем в течение жизненного пути» [4].

Осознание и оценка сути бытия основывается на понимании того, что жизнь состоялась и в ней уже ничего нельзя изменить. Мудрость проявляется в принятии собственной жизни целиком, со всеми её взлётами и падениями.

Важной бытийной характеристикой возраста является свобода пожилого человека. Человек свободен от диктата плотских потребностей, что помогает избавиться от суевы предшествующих фаз жизни, от лицемерия, от статусных притязаний. Он есть то, что есть его прожитая жизнь, которая дает ему право быть свободным в своем экзистенциальном выборе [1].

Пожилой человек видит себя в контексте целого. Каждый свой поступок он соотносит не с внешними рамками, а со всей своей прожитой жизнью, которая к тому же раскрывается с позиций целого. Духовная свобода позволяет ему приобщаться к целому, и целое оказывается его жизнью в результате его духовной работы. «Видение своей жизни как целого, которое, в свою очередь, включено в контекст всеобщего, в контекст предельных оснований бытия, высшего смысла своего бытия – вот настоящая квинтэссенция старости» [2]. У молодости не может быть такого видения, целое жизни молодого человека не сложилось, жизнь еще не случилась. Этот целостный смысл позволяет старику иначе смотреть на ценности, смыслы, реализовывать одну из основных функций – хранителя, преобразователя и транслятора культуры.

По-иному анализируется в старости и извечная дихотомия человеческого бытия «жизнь и смерть». Для человека мысли о смерти являются постоянным источником напряженности и экзистенциальной тревоги, но универсальность данного тезиса опровергает старость – мысли о кончине не нарушают душевного покоя в пожилом возрасте. В качестве критерия духовной зрелости выступает осознанное принятие факта собственной конечности. В старости смерть теряет свой неопределенный и абстрактный характер и становится близким и глубоко личным явлением. Осознание и принятие собственного жизненного пути снимает страх смерти [3]. Существование личности становится завершенной структурой, смерть воспринимается как «итог богатства жизни», принятие жизни и смерти в целом украшает поздние годы, придавая им особый смысл, умиротворяя человека.

Близость смерти формирует у стариков иное отношение к миру, к людям не «мы вместе», а «пока мы вместе». И в этом «пока» заключено иное видение времени, иной смысл бытия. «Старость - это особый подход к экономии бытия, где каждая частица рассматривается в качестве специфической ценности не

потому, что этих частиц мало и их нужно беречь, но потому, что их ровно столько-то и они именно таковы, каковы они суть; только из такой установки может последовать решительная полнота самореализации, отстранение от мыслей о конечности» [4].

Особое значение в философии приобретает эстетическая оценка старости в качестве визуального, непосредственно-чувственного, созерцательного явления. Обоснованием того, что старость - самоценный этап в условиях внутренней свободы и самодостаточности, период саморефлексии и самооценки, подведения итогов и спокойной мудрости, является её самобытная красота и очарование, которые правильно было бы назвать основной тенденцией в проявлении старости, а не исключением.

Особое воплощение эстетика старости находит в религии, где представления Бога, святого (высшие идеалы современного общества), являются неповторимую, мудрую эстетику пожилого возраста. Это особый символ и знак, указывающий на превосходство духовного над материальным, телесным. Накопленная высокая культура - важный признак и показатель красоты старости. «Старость привлекает к себе, прежде всего, тем излучаемым ею светом, который исходит из глубин человеческого духа, и той ясностью мысли, которая достигается долгими путями раздумий. В этом и заключается сила обаяния старости, как в жизни, так и в искусстве» [3].

Аксеологическое осмысление поздних этапов жизни, принятие их является основой формирования ценностного отношения к пожилым людям и к старости как к социально-педагогическому явлению. Все этапы образования дают возможность актуализации ценности пожилого возраста на личностном, социальном и профессиональном уровнях. Ценностное отношение к пожилому возрасту будут способствовать не только решению проблемы «здесь и сейчас», но и закладывать фундамент для появления новой ментальности в отношении собственного старения у будущих поколений.

Литература:

1. Вагин, И.О. Психология жизни и смерти / И.О. Вагин. - СПб.: Питер, 2002.
2. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э.Гуссерль // Собр. соч. т.1. - М.: Гнозис, 1994.
3. Моуди, Р. Жизнь после жизни / Р. Моуди // По ту сторону смерти. – М.: Академия, 1991.
4. Погребняк, А.А. Старость как ресурс / А.С. Погребняк //Философия старости: геронтология. Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 24. - СПб., 2002. - С.21-23.
5. Фром, Э. Предисловие к антологии «Природа человека» / Э. Фром // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
6. Цицерон, М. Тулий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. / М. Тулий Цицерон. - М.: Наука, 1974.